КОНСТАНТИН КУРКИН,
РЕДАКТОР BUSINESS GUIDE
«ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ/БАНК»

НАЗАД В БУДУЩЕЕ

Последнее время участники российского банковского рынка вкупе с экспертами увлеклись рассуждениями о светлом будущем, в котором кредитные организации активно используют блокчейн, внедряют роботов-консультантов и знают о желаниях клиента лучше него самого благодаря «большим данным». Как следствие, цифровые технологии, которые должны этот завтрашний день приближать, нередко ставятся банкирами во главу угла и приобретают для них чуть ли не сакральное значение.

Проблема в том, что в погоне за многообещающими перспективами участники рынка нередко забывают о собственных клиентах, в интересах которых по идее и проводится цифровизация. Как показывает американский опыт, проникновение технологий само по себе не является гарантией удовлетворенности аудитории. Именно среди клиентов, использующих исключительно дистанционные каналы взаимодействия с банком, оказалось больше всего недовольных качеством обслуживания, установило исследование JD Power.

Еще один пример — Швеция, которую принято считать практически эталоном построения безналичного общества. В стране, где за наличные нельзя расплатиться в общественном транспорте и «кэш» согласится принимать далеко не каждый магазин или банк, недавно стали бить тревогу по поводу сокращения оборота традиционных денег. Глава шведского Центробанка Сесилия Скингсли в интервью CNBC признала, что существуют люди, которым физические деньги необходимы. В качестве примера, она привела беженцев и престарелых людей, которые в силу возраста, отсутствия банковского счета или по состоянию здоровья лишены возможности использовать электронные платежи. Дошло до того, что шведские законодатели теперь собираются заставить крупнейшие банки страны в обязательном порядке предлагать клиентам снятие наличных.

России до подобных дискуссий пока далеко, но и здесь вопросы распространения новых технологий упираются в привычки и потребности аудитории. А у нее на повестке дня отнюдь не новации, а выбор надежного банка для хранения денег с приемлемым уровнем ставок.

ПОДЪЕМ ПЕРЕВОРОТОМ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ БАНК РОССИИ В СЕНТЯБРЕ ПОВЫСИЛ КЛЮЧЕВУЮ СТАВКУ НА 25 БАЗИСНЫХ ПУНКТОВ, ДО 7,5%, ОБЪЯСНИВ НЕОБХОДИМОСТЬ ТАКОГО РЕШЕНИЯ ДЕЙСТВИЕМ РЯДА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ И ОБЩЕЙ РЫНОЧНОЙ СИТУАЦИЕЙ. ВЕРНУТЬСЯ К ВОПРОСУ ЕЕ СНИЖЕНИЯ РЕГУЛЯТОР ОБЕЩАЕТ ЛИШЬ В КОНЦЕ 2019 — НАЧАЛЕ 2020 ГОДА. БАНКИ И УЧАСТНИКИ РЫНКА СЧИТАЮТ УВЕЛИЧЕНИЕ СТАВКИ СВОЕВРЕМЕННЫМ, А ЕЕ ТЕКУЩИЙ УРОВЕНЬ ПРИЕМЛЕМЫМ ДЛЯ НОРМАЛЬНОЙ РАБОТЫ. ДМИТРИЙ МАТВЕЕВ

ЮРИЙ МАРТЬЯНОВ

ПОСЛЕДНИЙ РАЗ ЦБ ПОВЫШАЛ КЛЮЧЕВУЮ СТАВКУ В 2014 ГОДУ, РЕАГИРУЯ НА ОБВАЛ РУБЛЯ

Ключевая ставка изменилась в сторону увеличения впервые за несколько лет, напоминает начальник инвестиционного направления банка «Оранжевый» Сергей Кокотов. «Это обусловлено изменением внешних условий, в частности, изменением показателя инфляции. На этот показатель ЦБ смотрит как на основной при принятии решения по ключевой ставке»,— говорит он. По словам эксперта, в данный момент уровень инфляции растет быстрее, чем ожидалось. «Например, по сообщению ЦБ, годовой уровень цен на продовольственные товары превысил предполагаемый рост и составил 3,1% в августе. Таким образом, по итогам года инфляция может превысить ожидаемый уровень в 4%. Чтобы это предотвратить, ЦБ пошел на повышение ставки»,— уточняет господин Кокотов.

Своевременность увеличения ключевой ставки налицо, подчеркивает он: повышение должно ограничить рост цен, а также сыграть на руку рублю, который до этого начал укрепляться. «К тому же рынок банковских услуг начал меняться еще до принятия решения, упреждая повышение ставки. К примеру, ставки по депозитам десяти крупнейших банков стали расти еще в начале сентября. В итоге к концу сентября ставка выросла на 0,33%, с 6,32 до 6,65%. Ставки по кредитам также показали небольшой рост. Таким образом, ЦБ лишь подтвердил общий тренд»,— полагает эксперт.

Основную причину повышения ключевой ставки в банке «Александровский» видят в росте волатильности на рынках российских активов, связанной с рисками новых санкций в отношении России и с общим настроем инвесторов относительно развивающихся рынков, говорит трейдер кредитной организации Роман Дзугаев.

«В частности, ослабление курса рубля вносит свой вклад в постепенное ускорение темпов инфляции, а также рост инфляционных ожиданий у потребителей и производителей. Данный шаг регулятора был скорее направлен на нивелирование негатива от изменения цен российских активов в среднесрочном периоде. Сами по себе темпы инфляции (3,4% по итогам сентября в годовом исчислении.— **BG**), если абстрагироваться от рыночной волатильности, на наш взгляд, не являлись условием для ужесточения денежно-кредитной политики»,— уточняет он.

Причина повышения ставки кроется в увеличении темпов инфляции из-за падения курса рубля и увеличения в связи с этим цен на продукты потребления, соглашается с коллегами представитель банка «Санкт-Петербург» Анна Бархатова. «В целом ситуация на рынке заимствований остается непростой из-за зарубежных санкций. Например, государство испытало существенные трудности в размещении ОФЗ, что говорит о неготовности инвесторов выкупать государственный долг»,— добавляет она.

По словам Анны Бархатовой, чтобы ответить на вопрос о своевременности повышения ставки, надо глубоко понимать, на какие индикаторы в первую очередь ориентируется ЦБ и почему было допущено такое сильное ослабление рубля. «Представляется, что оно было запоздалым и повысить ставку можно было раньше, что, возможно, сдержало бы обвал рубля»,— отмечает она. ➔ 16

ГРАФИКА НА ОБЛОЖКЕ: АРСЕНИЙ БЛИНОВ